

УДК 94(4/9)
DOI 10.17223/19988613/44/11

А.В. Макутчев

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МАВРИТАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ДОЛИНЕ РЕКИ СЕНЕГАЛ

Проблема беженцев и сопутствующих ей факторов в различных регионах планеты на сегодняшний день является одной из глобальных проблем человечества. Рассматривается история возникновения и решения проблемы беженцев в дельте реки Сенегал, возникшей в конце 1980-х гг. Выделяются исторические предпосылки возникновения данной проблемы, характеризуются усилия различных сторон-участников конфликта в Западной Африке, которые, в конечном счете, позволили добиться урегулирования проблемы.

Ключевые слова: беженцы; сенегало-мавританский конфликт; Западная Африка; межэтнический конфликт.

В 1989 г. в долине реки Сенегал – историческом месте соприкосновения рас и национальностей – произошел межэтнический конфликт между мавританцами и чернокожим населением региона. Его развитие обернулось изгнанием из Мавритании не менее 60 000 человек, вынужденных искать убежища в соседних Сенегале и Мали. Проблема судьбы этих людей была главной темой во взаимоотношениях между Сенегалом и Мавританией вплоть до недавнего времени, когда удалось достичь существенного прогресса в ее решении. Несмотря на кажущуюся малозначительность этих событий, конфликт между Сенегалом и Мавританией, как и вызванный им гуманитарный кризис, представляет собой интересное сочетание исторических, экономических и политических противоречий.

Прежде всего стоит выделить предпосылки и истоки этого межэтнического конфликта.

Исторические корни конфликта. Сенегало-мавританский пограничный конфликт является следствием сложной совокупности факторов, включающих исторические разногласия, кризис идентичности Мавритании после обретения независимости, последствия деградации природной и экономической среды и др.

Территории Мавритании и Северного Сенегала с древности были местом взаимодействия берберов, переселенцев-арабов и чернокожего населения. Изначально долину реки Сенегал заселили чернокожие народы фульбе, волоф и серер. Примерно в X в. пришедшие с севера берберы вступили в контакт с жителями долины, в том числе наладили торговые отношения с королевством Текрур, заселенным волоф и серер. Берберы из племени санхаджи также способствовали исламизации Текрура.

Постепенное высыхание Сахары и установление длительных засушливых сезонов с XII по XVI в. [1. Р. 125] во многом объясняют движение населения на юг, к долине Сенегала. В XV в. река стала плацдармом для проникновения в регион европейской торговли (в первую очередь португальской и французской). Торговая экспансия европейцев не только разрушила привычную систему местного товарообмена, но и изменила политический баланс. Французское присутствие на

реке стало причиной исламских движений возрождения (например, движение во главе с Эль-Хадж Омаром 1859 г.). Белокожие мавры («бейдан», арабизированные берберы) усилили свое давление на правый берег, чтобы получить контроль над бродами и землями. В итоге в конце XVIII в. они заняли весь правый берег.

Во второй половине XIX в. французская активность в регионе реки перешла из разряда коммерческой деятельности в военную экспансию. На правом берегу французы фактически признали господство мавров: договоры, подписанные колонизаторами в 1858 и 1891 гг. с эмиром Трарзы и в 1891 г. с эмиром Бракны, закрепляли право эмиров взимать налоги на землю, которой пользовались здесь чернокожие земледельцы.

В конце XIX в. весь левый берег находился под французским протекторатом, и колонизаторы вплотную занялись подчинением мавританского берега. К борьбе с маврами французы привлекли отряды, составленные из волоф и «haalpulaar» («говорящие на языке фула» – скотоводы фульбе и оседлые земледельцы тукулёр). В итоге, продвигаясь вместе с французами вглубь Мавритании, чернокожие народы перешли реку и стали активно заселять освободившиеся земли и занимать пастбища [2. Р. 57–58].

Возвращению правого берега реки Сенегал в руки чернокожих народов способствовала его малая заселенность: мавры-кочевники за 200 лет не создали здесь территориальной администрации. В 1905 г. французы учредили протекторат Мавритания и установили границу между ним и протекторатом Сенегал по реке Сенегал. Очевидно, что французская администрация не придавала особенного значения при определении границы этническому составу местного населения, ведь по факту оба берега находились под контролем чернокожих народов. Колонизаторы рассматривали границу как условность, не представляя, что однажды Сенегал и Мавритания обретут независимость и вопрос о границе станет камнем преткновения в отношениях между государствами и народами. В то время как в отдаленных районах Мавритании власть оставалась в руках традиционных мавританских лидеров, прибрежные районы находились в ведении чернокожих должностных лиц,

прошедших подготовку во французских школах. В то же время религиозная общность мавров, фульбе и сонинке позволила маврам постепенно наращивать свое присутствие на левом берегу Сенегала. С конца XIX в. мавры активно транспортировали в Сенегал арахис и соль. Они также взяли в свои руки мелкую розничную и оптовую торговлю в местных городах и крупных селах.

При этом большая часть созданной французами инфраструктуры Мавритании (дороги, школы, больницы) находилась на юге, вдоль долины реки Сенегал. Большинство мавров внутри страны продолжало вести традиционный образ жизни, в том числе практикуя рабство (официально запрещенное в 1904 г.), и редко вступало в контакт с французами. Фактически французы создали предпосылки для кризиса национальной идентичности в Мавритании после обретения независимости. В Мавритании образовались политические партии кардинально противоположных взглядов на отношения с чернокожими соседями: ОНД (Прогрессивный мавританский союз) выступал за федерацию с Мали и Сенегалом, ЕМ (Мавританское Соглашение) представляло собой арабскую националистическую партию; ФНОМ (Национальный фронт освобождения Мавритании) выступал за союз с Марокко. В свою очередь, чернокожее население страны перед лицом усиления арабских партий сформировало собственные политические объединения, в частности БДГ (Демократический блок Горголь) и ЮОВФ (Союз коренного населения долины) [3. Р. 380].

На момент провозглашения независимости Мавритании (20 ноября 1960 г.) французы передали власть правительству, состоявшему из мавров, в то время как большая часть администрации и армии состояла из волоф, фульбе и сонинке. Президент Моктар ульд Дадда, происходивший из марабутов (проповедников) одного из маврских племен юга страны, заявил о желании поддерживать хорошие отношения как с «предками», так и с чернокожими соседями. Изначально порядок сообщения между двумя берегами реки и совместной обработки земель в долине был заявлен как подвергающийся изменениям. Однако уже с 1965 г. Мавритания, укрепляя связи с арабским миром, прекратила паромное сообщение с левым берегом, напротив сенегальских пограничных постов были обустроены мавританские, а в самой Мавритании началась реализация политики арабизации образования. Это породило сопротивление черных африканцев, которые намеревались продолжать говорить по-французски, таким образом противодействуя арабскому влиянию и поддерживая связи с другими африканскими странами. Правительство стремилось содействовать образованию среди мавров и готовить государственных служащих, в свою очередь вытесняя чернокожих мавританцев с государственной службы.

Численность чернокожего населения (фульбе, волоф и сонинке) в долине была оценена национальной

переписью населения 1977 г. в 189 000 человек, или 68% от общей численности населения долины, но только 13,7% от населения страны [4. Р. 98].

Стремясь окончательно дистанцироваться от колониальной системы, мавританское правительство начало проводить все более националистическую политику. Мавритания вышла из зоны франка и национализировала железные рудники, находившиеся в колониальные времена в руках французов. Она покинула Организацию африканского сообщества, вступила в Лигу арабских государств и стала наращивать военное и культурное сотрудничество с Ираком, Сирией, Саудовской Аравией и Ливией. В рамках политики арабизации арабские страны получили разрешение на постройку мечетей в стране, открытие коммерческих банков и культурных центров, которые сыграли заметную роль в распространении в Мавритании идей иракской партии Баас и идеологии египетских «Братьев-мусульман». Одновременно отношения Мавритании с соседним Сенегалом стремительно ухудшались, в первую очередь из-за споров о демаркации границы и порядка пользования землями долины.

В 1975 г. Мавритания вступила в войну в Западной Сахаре против фронта ПОЛИСАРИО. Этот конфликт привел к социальному и экономическому кризису в стране, истощив бюджет (военные расходы поглощали 30–40% национального бюджета) и приведя к власти на многие годы военных. В 1978 г. военный переворот ознаменовал собой начало периода политической нестабильности в Мавритании: в 1978–1984 гг. сменились четыре правительства и произошли три военных переворота, во главе страны вставали «военные» президентов, все родом с севера. Умеренное правительство полковника Мохаммеда ульд Хейдаллы, который положил конец войне, начало проведение смелых реформ. Реформа образования признала право обучения на негроафриканских языках (волоф, пулар и сонинке), но нехватка учителей и учебных материалов серьезно повлияли на доступность такого образования. В третий раз (после 1960 и 1964 гг.) было официально отменено рабство (что само по себе доказывает, что проблема рабства сохраняла свою актуальность). Харатины получили личную свободу, но по-прежнему не считались полноправными членами мавританского общества.

В декабре 1984 гг. полковник Маауя ульд Тайя сверг правительство ульд Хейдаллы. Новый лидер Мавритании начал репрессии против чернокожих жителей страны, что стало причиной образования подпольного движения «Силы освобождения африканцев Мавритании», издавшего в 1986 г. «Манифест угнетенного чернокожего населения Мавритании». Публикация этого документа, призывавшего африканцев к вооруженной борьбе против правительства, в сочетании с попыткой государственного переворота, подготовленного чернокожими офицерами, привела к масштабным чисткам в администрации, армии и полиции, где фульбе были заменены на харатинов. В итоге чернокожее

население правого берега реки Сенегал, до того способные защитить свои интересы через своих представителей в администрации, оказались один на один с враждебным мавританским режимом.

Экономические предпосылки конфликта. 80% территории Мавритании приходится на засушливые районы. Первая крупная засуха произошла в стране в 1972 г. и привела к серьезному ухудшению экономической ситуации. Скотоводы хлынули на левый, влажный и богатый пастбищами берег реки. Одновременно внутри Мавритании произошел масштабный отток кочевого населения в города. Население Нуакшота между 1965 и 1977 гг. увеличилось на 25%, переход от кочевой к оседлой жизни, начавшийся в колониальную эпоху, ускорился. Так, если в 1965 г. кочевой образ жизни вели 73% населения, то в 1977 г. – лишь 36% [4. Р. 99]. Это требовало освоения новых земель, а большая их часть уже была занята чернокожими земледельцами.

Вторая засуха 1983 г. усугубила эти тенденции. Потери домашнего скота привели скотоводов в города: к 1987 г. доля оседлого населения в Мавритании составляла уже 88%, а присутствие мавров в долине реки увеличилось с 32% в 1954 г. до 48% в 1987 г. [5. Р. 201]. Чернокожие харатины также устремились в города, где составили массу недовольных.

Разрушительные последствия засухи были усилены падением мировых цен на медь и железо (главные природные богатства Мавритании), внешний долг страны в период с 1978 по 1987 г. вырос в шесть раз [4. Р. 99]. Страна, которая могла лишь на 40% удовлетворить свои потребности в продовольствии, оказалась в еще большей зависимости от международной помощи. В 1984 г. правительство Мавритании подписало соглашение с Международным валютным фондом, пообещав провести либерализацию экономики в обмен на кредит.

С первой засухи центр социальной напряженности переместился в долину реки Сенегал, единственный район страны с высоким сельскохозяйственным потенциалом. Чтобы обеспечить производство и преодолеть сельскохозяйственный кризис, требовалось масштабное орошение засушливых территорий речной водой. Для этого была образована Организация развития бассейна реки Сенегал из представителей Сенегала, Мали и Мавритании. В середине 1970-х гг. долина стала местом реализации ирригационных проектов. В 1987–1988 гг., за счет арабских и европейских фондов, были построены две крупных плотины у городов Диама (Сенегал) и Манантали (Мали).

Реализация программы орошения должна была изменить отношение крестьян к земле. В 1983 г. в Мавритании была запущена земельная реформа, призванная укрепить позиции государства, которое национализировало все не возделываемые земли. Оно также выступило за отмену традиционного землевладения и индивидуализацию земельных наделов, чтобы в перспективе ликвидировать дефицит зерновых и освободить

место для безземельных крестьян, в том числе харатинов и демобилизованных ветеранов войны в Западной Сахаре. Эта реформа, основанная на принципах исламского права (шариат был введен в стране в 1980 г. главой государства полковником Мухаммедом ульд Хейдаллой), была почти революционной. С одной стороны, ее реализация требовала коренного переустройства порядка землевладения в долине, так как веками жившие здесь чернокожие народы предпочитали традиционную систему землевладения, основанную на коллективном землепользовании. С другой стороны, реформа проводилась в спешке, и правительство не собиралось вступать в переговоры с местными землевладельцами.

Реформа 1983 г. спровоцировала приток в долину мавров, однако ожидаемых мавританским правительством результатов не принесла [6. Р. 261–262]. Рост частного землевладения (51% площадей к 1988 г.) сопровождался многочисленными злоупотреблениями при переделе участков: самовольным занятием маврами земель, принадлежавших мавританским фульбе и волоф, разрушением заповедников и дорог. В целом передел земли на правом берегу только привел к обострению отношений между маврами и харатинами, с одной стороны, и чернокожими мавританцами – с другой, а также конфронтации внутри чернокожей общности (например, между фульбе и сонинке в среднем течении реки) [7. Р. 601].

Наконец, мавританская земельная реформа обострила вопрос о границе между Сенегалом и Мавританией, которая была проведена французами в преддверии предоставления независимости двум странам по реке Сенегал, без учета этнического соотношения среди жителей прибрежных районов. В 1972 г., по некоторым оценкам, 30 000 крестьян на левом берегу (66% из них – из народности тукулёр, принадлежащей к народу фульбе) проживали на правом, мавританском берегу. Земельная реформа в Мавритании поставила под вопрос их право на землю, которую мавританское правительство попыталось отобрать силой. Фактически именно земельный вопрос спровоцировал сенегаломавританский кризис 1989 г.

Активная фаза конфликта. Земельный спор привел Мавританию к конфронтации с Сенегалом. Неприязнь между соседями подпитывали как арабские националисты Мавритании, заинтересованные в вытеснении чернокожих с государственных постов, так и сенегальские землевладельцы, недовольные напряженностью в долине реки. Сенегальское правительство, ослабленное спорами о легитимности выборов в феврале 1988 г., желало сохранить поддержку населения долины и не стало отказываться от конфронтации.

В ходе переговоров между двумя странами в июле и августе 1988 г. по вопросу о статусе земель долины Мавритания заняла твердую позицию и отказалась отсрочить национализацию земли в соответствии с просьбой сенегальцев. Вскоре после этого, зимой 1988 г., вспыхнули беспорядки, направленные против

мавров, владевших лавками в Подоре и Матаме (Сенегал). Мавританские торговцы в Сенегале стали заложниками, которым пришлось отвечать за злоупотребления в отношении чернокожих африканцев в Мавритании.

В апреле 1989 г. в верховьях реки мавританские пастухи фульбе попытались занять земли на левом берегу, но были атакованы местными жителями, сенегальскими сонинке. В конфликт вмешались мавританские пограничники, застрелившие двух сенегальских крестьян. В ответ в столице Сенегала Дакаре были зафиксированы погромы мавританских магазинов и насилие в отношении мавров.

Несколько дней спустя в Нуакшоте в ходе волнений уже мавры избивали чернокожих жителей столицы независимо от их национальности. Ситуация стала грозить полномасштабной войной между Сенегалом и Мавританией и этническими чистками. Под давлением международного сообщества обе страны согласились репатриировать потенциальных жертв через воздушный мост. В результате приблизительно 160 000 мавританцев и 70 000 сенегальцев были репатриированы на свою родину. В последующие месяцы в деревнях правого берега реки мавританские солдаты, полиция и вооруженные отряды харатинов насильно депортировали чернокожее население на левый берег.

Таким образом, земельный спор между государствами перерос в межэтнический конфликт. Причем конфликт начался с инцидентов между фульбе и сонинке, а перерос в противостояние между маврами и не-маврами. Ни религиозная солидарность между маврами и сенегальцами, ни этническая солидарность между сенегальскими и мавританскими чернокожими не смогли смягчить конфликт. Так, чернокожие харатины участвовали в убийствах и грабежах чернокожего населения правого берега, составляли основную часть мавританских вооруженных сил в зоне конфликта и полиции.

Последствия депортации. Депортация около 25% сельского населения правого берега реки привела к существенным последствиям для обоих государств.

Южные деревни мавританской провинции Тразза были полностью очищены от чернокожего населения, что дало правительству искомые площади орошаемых земель. В провинции Горголь изгнание фульбе серьезно снизило нагрузку на местные пастбища и водоемы. Однако закрытие границы полностью уничтожило трансграничное скотоводство, лишив мавританских скотоводов возможности уводить стада на левый берег в сухой сезон, что грозило тяжелыми последствиями в условиях вероятной засухи. Кроме того, освобождение орошаемых земель дало толчок усиленной вырубке лесов вдоль правого берега реки с целью культивирования риса [4. Р. 102].

Экономически выселение чернокожего населения с правого берега реки Сенегал привело к снижению сельскохозяйственного производства. Если еще в

1989 г. фульбе и харатины произвели 134,607 т зерновых (проса и риса), то в 1991 г., ввиду депортаций и ухода харатинов в города, этот показатель снизился до 78,070 т, в 1993 г. – до 72,754 т [8. Р. 579]. Речные промыслы, которыми в основном занимались чернокожие, также пришли в упадок. Наконец, около 100 000 мавританских чернокожих до депортации занимались торговлей, и потеря ими бизнеса лишила мавританский бюджет одного из источников дохода.

В политическом аспекте проблема беженцев стала национальной проблемой для Мавритании: оппозиция, в том числе Народный социал-демократический союз и Союз демократических сил, стали искать способ реинтеграции беженцев.

В Сенегале массовый приток беженцев с севера вызвал значительное увеличение численности населения (на 13,6% в Подоре, на 12% в Матаме). Беженцы рассредоточились по всей долине, население некоторых крупных деревень (Ндиум, Додель и др.) удвоилось. Увеличилось и количество скота: большинство беженцев фульбе были скотоводами и пригнали на левый берег свои стада. В результате резко увеличилась нагрузка на местные пастбища и источники воды, что стало провоцировать конфликты между беженцами и коренным населением.

Появление десятков тысяч людей на левом берегу увеличило спрос на орошаемые земли, а также вызвало перегрузку инфраструктуры: особенно это коснулось источников пресной воды и больниц. Помощь международных гуманитарных организаций первоначально позволила устранить эту проблему, но уже в 1993 г. потребовалось расширять сеть местных медицинских учреждений.

Положение беженцев в лагерях. Значительное число мавританских беженцев в долине реки Сенегал с 1990 г. проживает в лагерях. В июне 1991 г. УВКБ (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев) насчитало 52 995 беженцев на сенегальском берегу. К этому числу следует добавить от 10 до 13 тыс. беженцев, сконцентрированных в пятнадцати лагерях в Мали. При этом реальное количество беженцев, вероятно, было существенно большим, так как не все из них живут в лагерях (некоторые разместились в деревнях и городах), а часть не заявила о своем статусе, опасаясь быть принудительно возвращенными на правый берег. При этом на тот момент прибытие на левый берег беженцев было еще не завершено. С октября 1990 г. по январь 1991 г. с юга Мавритании по подозрению в принадлежности к оппозиции было выслано около 3 000 чернокожих [9. Р. 102].

В 1992 г. еще 1 400 человек были высланы из Мавритании через реку. В 1993 г. в районе г. Бакель 540 чернокожих мавританцев бежали на левый берег из-за насилия со стороны мавританских военных, 371 деревня правого берега полностью или частично обезлюдела, особенно в провинции Горголь и в нижнем течении реки [Ibid. Р. 104]. Некоторые из них были ча-

стично сожжены или разрушены, часть заселена харатинами и переименована.

Беженцы изначально были размещены в 276 лагерях разной вместимости (47 в Дагане, 96 в Подоре, 118 в Матаме, 15 в Бакеле). Самый большой лагерь (на 2 500 человек) находится близ Бакеля.

Как правило, беженцы сгруппированы по признаку этнической принадлежности или месту происхождения. 90% беженцев принадлежат к народности пулар, 75% являются скотоводами фульбе. Они составляют более двух третей депортированных [8. Р. 581].

Лагерь беженцев на сегодняшний день представляют собой маленькие деревни. Изначально людей вообще селили в синих брезентовых палатках с эмблемой УВКБ, но очень быстро люди восстановили свою традиционную среду обитания: волоф оборудовали землянки, пулар отстроили традиционные полусферические соломенные хижины. Крупные деревни имеют медицинский центр и школу. Фактически они самоуправляются: среди беженцев было немало государственных служащих, учителей, полицейских, солдат, которые на новом месте вернулись к освоённой профессии.

УВКБ гарантирует беженцам минимальный продовольственный паек, состоящий в основном из муки, масла и сушеной рыбы. Учитывая естественный прирост населения в лагерях беженцев, этого обеспечения недостаточно, но часть беженцев пытается обеспечить себя самостоятельно за счет скотоводства, рыбной ловли, торговли молоком и мясом. Продовольственная помощь беженцам по сей день остается наиболее востребованной помощью со стороны гуманитарных организаций (помимо УВКБ, это неправительственные и международные организации CIMADE, «Планета людей», «Врачи без границ», «Каритас», МКК, ЮНЕСКО и др.). До 1993 г. гуманитарные организации предоставляли жителям лагерей по 12 кг сорго в месяц, но впоследствии объем помощи стал сокращаться: в 1993 г. – до 9 кг в месяц, в 1995 г. – до 7,5 кг. В конце 1995 г. продовольственная помощь была вообще прекращена. Сами беженцы считают это способом давления на них, чтобы заставить их вернуться в Мавританию [4. Р. 111].

Исследование, проведенное УВКБ в 1993 г., показало, что на тот момент 93% беженцев в Подоре и 74% в Дагане желали вернуться в Мавританию. В основном это было желание волоф и тукулёр, стремившихся вернуться на орошаемые земли правого берега. В Матаме мнения беженцев разделились (51% – за возвращение, 47% – против): многие скотоводы фульбе сохранили сравнительно большое поголовье скота после депортации и опасались его изъятия мавританскими властями по возвращении за реку [8. Р. 586].

В апреле 1992 г. граница между Мавританией и Сенегалом была приоткрыта в Росо (Мавритания). Мавританское правительство предъявило всем желающим вернуться на правый берег беженцам требование

предоставить удостоверение личности, справки о вакцинации и депозит в размере 30 000 франков СФА. Мавританская полиция тщательно расследовала национальность каждого из желающих пересечь реку, а с 1992 г. Мавритания потребовала заблаговременной регистрации каждого репатрианта. Инициатива открытия границы осталась во многом формальной: большинство беженцев не имели даже документов. Зато открытие границы позволило мавританским торговцам забрать свои активы, замороженные в банках Дакара.

Тем не менее в 1992 и 1993 гг. УВКБ зарегистрировано 1 400 деклараций беженцев, желавших вернуться на родину, в округах Подор и Матам. В 1995 г. 7000–8000 беженцев пересекли границу в северном направлении (по данным Мавритании – 15 000). В округе Подор число зарегистрированных беженцев сократилось на 12% в период с 1991 по 1995 г. При этом те, кто возвращался на правый берег, не имели никаких гарантий приобретения земли или занятости.

Перепись беженцев в августе 1995 г., проведенная УВКБ по просьбе Сенегала, дала надежду на разрешение кризиса беженцев. Результаты переписи не были обнародованы, но, по некоторым оценкам, в лагерях долины на тот момент оставалось еще около 66 000 беженцев, в городах беженцев фактически не осталось.

В 1996 г. Мавритания объявила о возможности репатриации без предварительных условий, но под контролем УВКБ. Пользуясь этим, в июне 1996 г. 5 112 человек вернулись в Мавританию при содействии УВКБ и мавританского Красного Полумесяца.

Зачастую дальнейшее возвращение беженцев на родину в значительной степени зависело от международного политического воздействия на Мавританию.

Политическое решение проблемы беженцев. В начале конфликта некоторые организации по правам человека (например, «Africa Watch») обратились к США, ЕС и Франции с просьбой воздействовать на правительство Мавритании в его позиции по чернокожему населению страны. Эти призывы остались в значительной степени напрасными. Международное сообщество выразило неодобрение лишь в связи с массовым изгнанием чернокожих (как в 1989 г.) и серьезными нарушениями прав человека (как в 1991 г., когда в Мавритании было убито почти 500 чернокожих).

США уже к 1995 г. сократили финансирование гуманитарных программ в отношении беженцев до мало-значительной, связывая это с улучшением ситуации с соблюдением прав человека в Мавритании. Всемирный банк, основной кредитор Мавритании, при этом не перестал давать ей кредиты (164 млн долл. в период с 1995 по 1997 г.). Европейский союз, несмотря на критическое отношение Европарламента к мавританскому правительству, не предпринял никаких конкретных мер против Мавритании.

Позиция Франции осталась неоднозначной. Стремясь поддерживать хорошие отношения с арабскими странами и странами Черной Африки, Франция отказалась от

открытой критики мавританского правительства. Так, французы не сократили финансовую помощь Мавритании в период кризиса и временно урезали ее до 40% лишь в 1990 г. в связи с одобрением мавританским правительством политики Ирака во время войны в Персидском заливе. Франция по-прежнему активно участвует в реализации проектов орошения мавританских земель. При этом она, с одной стороны, приветствует усилия мавританского правительства по демократизации, реализуемые с 1992 г. (организация всенародных свободных выборов, многопартийность и т.п.), с другой – призывает к освобождению политических заключенных и восстановлению дипломатических отношений с Сенегалом. Франция считает термин «беженец» по отношению к тем мавританцам, что еще находятся в лагерях беженцев, некорректным, так как, по мнению французских политиков, те, кто желает вернуться в Мавританию, не имеют к этому преград [4. Р. 113].

Тем не менее Франция приложила немало дипломатических усилий, чтобы конфликт между странами не перерос в войну. Не прошло и двух месяцев после погромов в Дакаре и Нуакшоте и депортаций, как президент Сенегала Абду Диуф, при посредничестве Франции, предпринял неофициальные шаги, чтобы восстановить контакты с Мавританией на саммите ЭКОВАС в Бенине. Однако стороны не смогли согласовать вопрос о границе, которую требовал пересмотреть Сенегал.

На протяжении 1990 г. под эгидой Франции прошли секретные переговоры между Сенегалом и Мавританией, кульминацией которых стала встреча сторон в Бисау в июле 1991 г. Сенегал снял вопрос о пересмотре границы и стал вести прагматичную политику, нацеленную на недопущение провокаций со своей стороны к эскалации конфликта.

В апреле 1992 г. между двумя странами были восстановлены дипломатические отношения, однако позиции сторон по кризису 1989 г. остались неизменными: Сенегал настаивал на реинтеграции беженцев, а Мавритания отрицала насильственный характер депортации. В честь формальной нормализации отношений между странами ЮНИСЕФ организовала в Росо (Мавритания) в июне 1992 г. праздник для сенегальских и мавританских детей, однако дети беженцев, как сообщали сенегальские журналисты, были изгнаны с мероприятия под предлогом того, что они «портили праздник». Это произошло уже после того, как министры двух стран сфотографировались с детьми [Ibid. Р. 115].

Слабость международного давления на Мавританию в связи с депортацией 1989 г. во многом объясняется изменениями в политической сфере страны, вызвавшими одобрение Европы и США. Была обнародована новая демократическая конституция, прошли президентские выборы в январе 1992 г., выборы в законодательные органы в марте 1992 г. и муниципальные выборы в 1994 г. Было отмечено некоторое ослабление цензуры, а в июне 1993 г. была объявлена амнистия за все преступления, совершенные вооруженными силами

и силами безопасности в период с апреля 1989 по июнь 1993 г., что вызвало негативную реакцию Сенегала и некоторых правозащитных организаций.

Изменение внешнеполитического курса страны также позволило избежать международного давления и изоляции. В 1992 г. Нуакшот отказался от союза с Ираком и наладил отношения с Саудовской Аравией и Кувейтом, что было позитивно воспринято на Западе. Улучшение отношений было также отмечено с Францией и Португалией.

В результате этих изменений проблема беженцев в долине реки Сенегал оказалась заморожена. Правительство Мавритании мало изменило свою позицию по этому вопросу с 1992 г.: Мавритания не изгоняла мавританских граждан в 1989 г., и, следовательно, в Сенегале нет мавританских беженцев; мавританские граждане, находящиеся в Сенегале, свободны вернуться на родину. Очевидно, что подобный подход грозил сделать проблему беженцев в долине реки Сенегал проблемой десятилетий, как, например, проблема армянского геноцида в годы Первой мировой войны.

Современное состояние проблемы. Проблема возвращения беженцев вплоть до недавнего времени оставалась предметом дискуссий между Сенегалом и Мавританией. Сенегал требовал от соседа компенсаций за депортации и создания благоприятных условий для возвращения беженцев на правый берег. Мавритания, как уже отмечалось, не признавала существования проблемы, указывая, что те, кто до сих пор проживает в лагерях на левом берегу, не имеют препятствий к возвращению на родину, а значит, проживают в Сенегале по собственной инициативе.

При этом вопрос о границе между странами решен не был, а движение по реке не было свободным. Земельный вопрос в Мавритании также не был решен, что не давало беженцам уверенности в возможности спокойной жизни на правом берегу.

Решение проблемы было намечено в начале 2000-х гг. и ожидалось было связано с изменением позиции Мавритании по вопросу беженцев. В 2001 г. президент страны Маауйя ульд Сиди Ахмед Тайя инициировал аресты исламских радикалов. Отказ от политики исламизации был воспринят как сигнал к либерализации и изменению внешнеполитического курса. Несмотря на свержение ульд Тайя 3 августа 2005 г., новый глава страны Сиди Мухаммед ульд Шейх Абдаллахи продолжил политику предшественника и, в частности, начал процесс урегулирования ситуации с мавританскими беженцами. Официально Мавритания не взяла на себя ответственность за депортации 1989 г., но в июне 2007 г. мавританское правительство просило УВКБ ООН помочь ему репатриировать чернокожих мавританцев, живших в лагерях беженцев в Мали и Сенегале. В январе 2008 г. между Мавританией и Сенегалом было достигнуто соглашение о репатриации 24 000 беженцев. 29 января 2008 г. первый конвой из Сенегала доставил в Мавританию 103 мавританских

беженца [10]. Многие беженцы, как отмечали международные наблюдатели, не спешили возвращаться из-за задержек в выдаче идентификационных документов, необходимых для въезда в Мавританию. «Мы решительно призываем власти ликвидировать задержки, связанные с выдачей удостоверений личности документов. Мы надеемся, что темпы репатриации будут возрастать», – заявила представитель УВКБ в Мавритании Анн-Мари Дойчландер-Роджа [Ibid.].

К апрелю 2009 г. УВКБ помог уже более 10 000 мавританских беженцев вернуться на родину [11]. Наконец, к марту 2012 г., когда программа репатриации была завершена, УВКБ отчитался о 24 272 беженцах, вернувшихся в Мавританию [12].

Президент Мавритании Мохамед ульд Абдель-Азиз принял участие в церемонии в Росо, в ходе которой приветствовал группу из 277 беженцев, которые были на день раньше в составе последней колонны УВКБ [13].

В заключение следует отметить, что острая фаза межэтнического конфликта между Сенегалом и Мавританией, как и порожденной им проблемы беженцев, на сегодняшний день позади. Это стало возможным благодаря политическому компромиссу между двумя странами, однако решение этих проблем далось очень нелегко.

По оценкам УВКБ ООН, на сегодняшний день в Мали еще находится не менее 6 000 беженцев и 14 000 беженцев в Сенегале [Ibid.]. Это те, кто решил не возвращаться на историческую родину и пользуется программами интеграции при поддержке УВКБ ООН и его партнеров.

Между Дакаром и Нуакшотом до сих пор остро стоят проблемы, связанные с неконтролируемой миграцией населения на участке границы вдоль нижнего и среднего течения реки Сенегал. Хотя в результате многосторонних усилий сенегало-мавританский военный конфликт 1989 г. удалось урегулировать, почва для рецидивов острого противостояния между соседями сохраняется [14. С. 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Brooks G.E. *Landlords and Strangers. Ecology, Society and Trade in Western Africa, 1000–1630*. Boulder, Westview Press, 1993. 360 p.
2. Leservoissier O. L'évolution foncière de la rive droite du fleuve Sénégal sous la colonization (Mauritanie) // *Cahiers d'études africaines*. 1994. Vol. XXXIV-1-3 (133–135). P. 55–84.
3. Stewart C. *Political and Social Stratification in Mauritania* // *Arabs and Berbers: from Tribe to Nation in North Africa*. Lexington, 1972. P. 375–393.
4. Santoir C. Les naufragés du fleuve: le problème des réfugiés mauritaniens dans la vallée du fleuve Sénégal // *Autrepart*. 1998. № 5. P. 95–119.
5. Santoir C. D'une rive l'autre. Les Peul mauritaniens réfugiés au Sénégal (départements de Dagana et de Podor) // *Cahiers des sciences humaines*. 1993. Vol. 29 (1). P. 195–229.
6. Ba B. La question foncière dans le bassin du fleuve Sénégal. L'exemple de la Mauritanie // *La vallée du fleuve Sénégal. Evaluations et perspectives d'une décennie d'aménagements*. Paris, 1991. P. 256–275.
7. Schmitz J. Anthropologie des conflits fonciers et hydropolitiques du fleuve Sénégal (1975–1991) // *Cahiers des sciences humaines*. 1993. Vol. 29 (4). P. 591–663.
8. Santoir C. Les Peul "refusés". Les Peul mauritaniens réfugiés au Sénégal (département de Matam) // *Cahiers des sciences humaines*. 1990. Vol. 26 (4). P. 577–603.
9. Fleischman J. *Mauritania's campaign of Terror: State Sponsored Repression of Black Africans*. Washington, Human Rights Watch, 1994. 157 p.
10. Boost for the reintegration of Mauritanian returnees // *United Nations Office of the High Commissioner for Refugees (UNHCR)*. 26 November 2008. URL: <http://www.unhcr.org/492d41584.html>, free (access data: 13.01.2016).
11. UNHCR helps more than 10,000 Mauritians return home // *UNHCR*. 28 April 2009. URL: <http://www.unhcr.org/49f6fa252.html>, free (access data: 13.01.2016).
12. UNHCR completes repatriation of more than 24,000 Mauritians // *UNHCR*. 27 March 2012. URL: <http://www.unhcr.org/4f71f54c6.html>, free (access data: 14.01.2016).
13. UNHCR distributes biometric ID cards to refugees in Senegal // *UNHCR*. 22 October 2012. URL: <http://www.unhcr.org/508536389.html>, free (access data: 14.01.2016).
14. Барри Б. Актуальные вопросы внешней политики Республики Сенегал в 90-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 28 с.

Makutchev Aleksandr V. Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia). E-mail: makutcheve@mail.ru

EXPERIENCE IN SOLVING PROBLEMS OF MAURITANIAN REFUGEES IN SENEGAL RIVER VALLEY.

Keywords: refugees; Senegal-Mauritania conflict; West Africa; the inter-ethnic conflict.

In the Senegal River Valley – historic site of contact of races and nationalities – there was an inter-ethnic conflict between Mauritians and the black population of the region in 1989. Its development has turned the expulsion from Mauritania at least 60,000 people that were forced to seek refuge in neighboring Senegal and Mali. Despite the apparent insignificance of these events, the conflict between Senegal and Mauritania, and caused by them a humanitarian crisis, is an interesting combination of historical, economic and political contradictions. The aim of this study is to examine the historical background of the border conflict's occurrence between Senegal and Mauritania, of its transformation into a humanitarian crisis and ways of overcoming this crisis. The research is based on an analysis of the works of foreign authors, because this problem has not been studied in the Russian historiography. For example, valuable information for the investigation is presented in the works of the French and British experts (G.E. Brooks, C. Stewart, C. Santoir, etc.). In addition, in the article were used an official statistical and analytical data of UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees; <http://www.unhcr.org>). For a full analysis of the refugee problem in the delta of the Senegal River author refers to the research of historical and economic preconditions of the Senegal-Mauritania conflict. He concludes that each of the member countries of the conflict has the right to present their pretensions to the Senegal River Delta on the basis of the facts about resettlement and migrations in the region. Turning to the economic premises of the conflict, the author points to climate changes in the region, which triggered a struggle for the pastures of the river delta. Ultimately the land dispute has transformed into a political and ethnic conflict between Senegal and Mauritania, which gave rise to the refugee problem. The author describes two main stages of the humanitarian crisis: 1) the mutual deportation by Senegal and Mauritania of citizens of each other, that led to the organization of refugee camps and only exacerbated the economic situation of both countries; 2) the political solution of the refugee crisis, which became possible due to the pressure on the government of Mauritania by governments and non-governmental organizations. The author shows how the goodwill of participants in the settlement

of the humanitarian crisis as well as the attention of the world community, can have a positive impact on its development. In conclusion, the author points out that the return to their homeland in 2009–2012 more than 20,000 refugees allows us to speak about the end of the acute phase of the ethnic conflict, however, the refugee camp still continue to operate, so the problem of refugees in the Senegal River Delta requires further settlement.

REFERENCES

1. Brooks, G.E. (1993) *Landlords and Strangers. Ecology, Society and Trade in Western Africa, 1000–1630*. Boulder: Westview Press.
2. Leservoisier, O. (1994) L'évolution foncière de la rive droite du fleuve Sénégal sous la colonization (Mauritanie) [The land development of the right bank of the Senegal River under colonization (Mauritania)]. *Cahiers d'études africaines*. XXXIV-1-3 (133–135). pp. 55-84.
3. Stewart, C. (1972) Political and Social Stratification in Mauritania. In: Gellner, E. & Micaud, C.A. (eds) *Arabs and Berbers: from Tribe to Nation in North Africa*. Lexington: Lexington Books. pp. 375-393.
4. Santoir, C. (1998) Les naufragés du fleuve: le problème des réfugiés mauritaniens dans la vallée du fleuve Sénégal [The castaways of the river: the problem of Mauritanian refugees in the Senegal river valley]. *Autrepart*. 5. pp. 95-119.
5. Santoir, C. (1993) D'une rive l'autre. Les Peul mauritaniens réfugiés au Sénégal (départments de Dagana et de Podor) [From one bank to another. Mauritanian Peul refugees in Senegal (departments of Dagana and Podor)]. *Cahiers des sciences humaines*. 29(1). pp. 195-229.
6. Ba, B. (1991) La question foncière dans le bassin du fleuve Sénégal. L'exemple de la Mauritanie [The land issue in the Senegal river basin. The case study of Mauritania]. In: *La vallée du fleuve Sénégal. Évaluations et perspectives d'une décennie d'aménagements* [The valley of the river Senegal. Evaluations and prospects for a decade of development]. Paris: Karthala. pp. 256-275.
7. Schmitz, J. (1993) Anthropologie des conflits fonciers et hydropolitiques du fleuve Sénégal (1975–1991) [Anthropology of land and hydropolitical conflicts in the Senegal River (1975-1991)]. *Cahiers des sciences humaines*. 29(4). pp. 591-663.
8. Santoir, C. (1990) Les Peul "refusés". Les Peul mauritaniens réfugiés au Sénégal (département de Matam) [The Peul "refused". Mauritanian Peul Refugees in Senegal (Department of Matam)]. *Cahiers des sciences humaines*. 26(4). pp. 577-603.
9. Fleischman, J. (1994) *Mauritania's campaign of Terror: State Sponsored Repression of Black Africans*. Washington: Human Rights Watch.
10. United Nations Office of the High Commissioner for Refugees (UNHCR). (2008) *Boost for the reintegration of Mauritanian returnees*. 26th November. [Online] Available from: <http://www.unhcr.org/492d41584.html>. (Accessed: 13th January 2016).
11. United Nations Office of the High Commissioner for Refugees (UNHCR). (2009) *UNHCR helps more than 10,000 Mauritians return home*. 28th April. [Online] Available from: <http://www.unhcr.org/49f6fa252.html>. (Accessed: 13th January 2016).
12. United Nations Office of the High Commissioner for Refugees (UNHCR). (2012a) *UNHCR completes repatriation of more than 24,000 Mauritians*. 27th March. [Online] Available from: <http://www.unhcr.org/4f71f54c6.html>. (Accessed: 14th January 2016).
13. United Nations Office of the High Commissioner for Refugees (UNHCR). (2012b) *UNHCR distributes biometric ID cards to refugees in Senegal*. 22nd October. [Online] Available from: <http://www.unhcr.org/508536389.html>. (Accessed: 14th January 2016).
14. Barry, B. (1999) *Aktual'nye voprosy vneshney politiki Respubliki Senegal v 90-e gody* [Topical issues of foreign policy of the Republic of Senegal in the 1990s]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.